

5. *Дмитриев, А. Р.* Конфликтология / А. Р. Дмитриев. — М. : Гардарики, 2013. — 320 с.

6. *Рогов, Е. И.* Личность учителя: теория и практика / Е. И. Рогов. — Ростов н/Д : Феникс, 1996. — 512 с.

Материал поступил в редколлегию 04.06.2020

УДК 316.347

М. А. Ровкова

Витебский государственный технический колледж, Витебск, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье представлен обзор преобладающих факторов проблемного взаимодействия между представителями разных этносов и культур. Данная статья включает различные междисциплинарные определения и понятия лингвистики, социолингвистики, коммуникативной и когнитивной лингвистики. Основная задача статьи — показать связь между языком, культурой и мышлением различных культурных групп. Приводятся примеры и факты, даются сравнения, которые подтверждают теорию и дискурс статьи. Польза статьи заключается в доказательстве важности знания культурных реалий других национальностей. Одной из целей статьи является воспитание толерантного отношения к другим людям, их культуре и ценностям.

Ключевые слова: вариант языка; индивидуализм; коллективизм; коммуникативный акт; коммуникация; культурный шок; «ложные друзья переводчика»; невербальные средства коммуникации; узус; языковая картина мира.

M. A. Rovkova

Vitebsk State Technical College, Vitebsk, Republic of Belarus

PROBLEMS OF CROSS-ETHNIC INTEGRATION AND SOCIO-CULTURAL INTERACTION

The article presents an overview of the prevailing problematic factors of interaction between representatives of different ethnic groups and cultures. This article includes various interdisciplinary definitions and concepts of linguistics, sociolinguistics, communicative and cognitive linguistics. The main aim of the article is to show the

© Ровкова М. А., 2021

connection between language, culture and the mind of different cultural groups. There are given examples and facts, made comparisons that confirm the theory and discourse of the article. The avail of the article is to prove the importance of knowing the cultural realities of other nationalities. One of the goals of the article is to foster a tolerant attitude to other people, their culture and values.

Key words: collectivism; communication; communicative act; culture shock, false friends; individualism; language usage; language version; linguistic representation of the world; non-verbal means of communication.

Введение. Современный мир и современного человека нельзя представить без процессов коммуникации, интеракции с другими людьми. Важной особенностью XXI века является возможность общения с представителями других наций, других культур. Это хорошо прослеживается в сферах экономики, политики, СМИ, науки и, естественно, туризма. Так, человек XXI века получил право путешествовать, в то время как в первой половине XX века выехать из СССР по экономическим и политическим причинам было очень сложно. Когда мы путешествуем, мы общаемся с представителями иных наций. Как известно, существует понятие «языковая картина мира». Это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности; видение мира сквозь призму своего родного языка. Известная поговорка гласит: «Сколько людей — столько и мнений»; так и здесь: сколько народов — столько и языков, столько и восприятий. В поликультурном мире осознание невосприятия другой культуры может вызвать культурный шок и дать сбой в коммуникации. Цели и функции любого акта интеракции сходятся в понимании, осознании и дальнейшей коммуникации между участниками. Поэтому необходимо знать социолингвистические и социокультурные реалии адресата сообщения, чтобы добиться успеха в коммуникативном акте. В данной статье рассматриваются следующие аспекты, которые могут явиться проблемами социокультурного взаимодействия: «ложные друзья переводчика», фразеологизмы, культурные принципы-концепты в отношении семьи и социума [1].

Основная часть. Лингвистическая семантика дала начало такому понятию, как «ложные друзья переводчика». Например,

привычное словосочетание «шведский стол» на английском языке будет звучать как “buffet dinner”, когда можно свободно перевести это словосочетание как “a table from Sweden” или “Swedish table”. Для русского человека эта лексическая единица обозначает «стол, где еда и напитки бесплатно, в любом количестве», но если он переведёт это как второй и третий варианты — сообщение может быть неправильно понятым, что противоречит успешной иллюкции (интенции) и перлокуции (воздействию на адресата) речевого акта. Другим примером может стать словосочетание «бизнес-завтрак», которое в английском имеет эквивалент “power breakfast”, хотя могло бы быть переведённым как “business-breakfast”. Также русскоязычное слово «бабушка» на английском имеет аналог “grandmother”. Но если участник коммуникативного акта, который владеет английским языком, услышит наше слово «бабушка», он может неправильно его понять — «ложными друзьями переводчика» могут стать фонетические схожести в произношении двух лексических единиц разных языков. Так, в английском слово “babu’shka” эквивалентно русскому «платок» [1].

Как отмечалось выше, сбоями в межкультурной коммуникации могут являться использования различных фразеологизмов и пословиц-поговорок. Приведём пример. Знакомая нам русская пословица «Семь раз отмерь — один раз отрежь» в английском языке имеет аналог “Score twice before you cut once” [2]. Согласитесь, если не знать существования этого аналога, можно трактовать эту лексическую единицу неверно — «посчитать дважды» и «единожды отрезать». Другим примером различного восприятия мира различными культурами может послужить поговорка «Со времён царя Гороха», имеющая в английском языке вариант “Since Adam was a boy” [2]. Мы видим, что в одной культуре смысл лексического элемента соотносится с Адамом, в нашей же культуре — с царём Горохом. Так, в пословице «Лук семь недугов лечит» русский человек отдаёт предпочтение луку, когда в английском аналоге власть над недугом отдается яблоку — “An apple a day keeps the doctor away”. В немецком языке есть поговорка „Alle Gewässer fließen ins Meer“ [3], которая дословно переводится на русский язык как «Все воды текут в море», но признанным эквивалентом пословицы является вариант «Все дороги ведут

в Рим». Либо другой пример пословиц-поговорок из немецкой культуры: предложение „Ein Spatz in der Hand ist besser, als eine Taube auf dem Dach“ [3] дословно переводится как «Воробей в руке лучше, чем голубь на крыше», но русская культура ориентируется на синицу и журавля — «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Ещё одна немецкая пословица „Ost und West, daheim das Best“ [3] в русском языке имеет эквивалент «В гостях хорошо, а дома лучше»: немецкий народ ориентируется на Восток и Запад, а не на концепт «гостей». Испанское “El tiempo es oro” [4] в буквальном смысле переводится как «Время — золото», но человеку, который является представителем русской культуры, близко выражение «Время — деньги». Приведём ещё один пример испанской культуры: „Escapar como el diablo a la cruz“ [4], который переводится дословно как «Бежать, как чёрт от креста», но в русском эквиваленте этой поговорки крест заменяется ладаном — «Бежать, как чёрт от ладана».

Данные примеры показывают важность понимания не только простых единичных слов другого языка, но и знание народного опыта — пословиц и поговорок, которое поясняет, что скрывается за фразой. Одной из причин недопонимания между собеседниками из различных культур может явиться узусное употребление некоторых лексических единиц, которые существуют даже в одном языке, но в разных его вариантах. Например, возьмём как образец одно из возможных понятий, используемых при обычной интеракции между разными народами в туристическом поле, — «туалет». В британском варианте английского мы слышим слово “toilet”, когда в австралийском варианте можно услышать словосочетание “comfort station”, переводимое как «станция комфорта» на русский, британский вариант “evening meal” имеет аналог в австралийском “tea”, а на русском — «вечерняя еда». Вариант русского «игра» на британском английском звучит как “game”, а в австралийском варианте английского — “brave”; тогда как слово британского английского “brave” на русский язык переводится как «смелый».

Теперь рассмотрим социальные принципы, которые могут противоречить друг другу в различных культурных реалиях. Так, в речи и мышлении народов Великобритании, Соединённых Штатов Америки и других англоговорящих стран главной особенно-

стью дискурсов будет являться идея индивидуализма. В бывших странах Советского Союза преимущество в социальной сфере занимает идея коллективизма. Американская культура построена на доверии, это объясняет преобладающее количество простых слов, в отличие даже от британского варианта английского языка американский вариант имеет тенденцию к сокращению слов. Например, в британском английском правильным считается употребление “travelling”, “favourite”, однако в американском варианте допустимо использование “traveling”, “favorite”. Культура Запада предполагает общение, которое ни к чему не обязывает, но это не значит, что участники коммуникации должны быть хмурыми и лишёнными эмоций, это может быть негативно воспринято сторонами. На вопрос «Как дела?» типичный славянский человек начнёт перечислять все свои проблемы, переживания, будет рассказывать долго и упорно, может рассказывать до того момента, пока не увидит взаимную реакцию поддержки, переживания или восхищения. Англичанин на вопрос “How are you?” обычно отвечает одним-двумя словами: “Great!”, “Very well” или “Not bad”. В культурах Запада не принято рассказывать о своих проблемах, поэтому они и стараются быстро сменить тему разговора, давая краткий ответ. Русской культуре присуще употребление большого числа метафор и эпитетов, что делает речь образной, но сложной для психолого-лингвистического восприятия иноязычного собеседника. Часто разница между культурами может быть видна в гендерном аспекте вопроса. Сейчас взгляды Запада отражаются в «отсутствии половой принадлежности» — Idee “it” — «оно», когда на постсоветском пространстве нет тенденции к снятию половой принадлежности личности. Если говорить о невербальных и экстралингвистических факторах коммуникации, то следует уделить внимание улыбке. В США улыбка — это нечто привычное и обыденное, когда улыбка незнакомцу в Европе может быть не так понята участниками коммуникации.

В заключение рассмотрим модели поведения человека относительно своего места в этом мире и семье. Существует много вариантов понимания концепта «семья»: это могут быть кровные связи, эмоциональные связи, брачные связи и связи между лучшими друзьями. Каждый вкладывает в это понятие своё представ-

ление. На восприятие самоопределения в этом мире влияют различные ценности: культурные, моральные, религиозные и др. После многочисленных анализов социолингвистов и психологов было установлено, что в странах Америки, Запада и Океании лидирует концепт “I”, когда в странах Востока на первый план относятся концепт “We”. Это ещё раз подтверждает параллель коллективизма и индивидуализма. Особую разницу между культурами стран можно увидеть в аспекте отношения места ребёнка в семье. В странах Запада привычная семья понимается ребёнком как мама + папа + я, когда в восточных культурах акцент делается на всю семью: бабушек, дедушек, тётъ, дядь и пр. В семьях стран первой группы считается некорректным воспитание ребёнка у бабушек и дедушек, что может повергнуть представителя культуры Востока в шок. Мы никогда не увидим больших столов на кухнях Австралии, так как стол предназначен только для узкого круга семьи. Это объясняют различные роли и ритуалы разных культур. Ещё одним фактором является отношение родителей к самостоятельной жизни их детей. Русская культура предполагает воспитание детей до их вступления в брак, когда традиции американской культуры предполагают, что ребёнок обязан покинуть дом чуть ли не после окончания школы и оплачивать своё существование самостоятельно. В Японии очень распространён тот факт, что дети живут довольно долго с родителями и покидают отчий дом только в особых случаях. И это будет считаться нормальным явлением в восточной культуре.

Заключение. Знание культурных и лингвистических особенностей представителей иных культур, с которыми мы ведём диалог, крайне важно, так как ответственность в продолжении коммуникационного акта лежит на всех его участниках. И только в том случае, когда все участники заинтересованы в успехе, соблюдают толерантность и уважение к традициям реципиента, что является одной из приоритетных политик социума XXI века, проблем социокультурного взаимодействия можно избежать.

Список цитируемых источников

1. Денисова, О. И. Лекции модуля «Межкультурные коммуникации» [Электронный режим] / О. И. Денисова. — Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/854064/>. — Дата доступа: 15.03.2020.

2. Английский — просто. Пословицы и поговорки на букву S [Электронный режим]. — Режим доступа: http://www.english-easy.info/proverbs/proverbs_s.php#axzz6lCnGGHYZ. — Дата доступа: 18.03.2020.

3. Пословицы и поговорки на немецком языке [Электронный режим]. — Режим доступа: https://www.de-online.ru/poslovicy_i_pogovorki_na_nemeckom_yasyke. — Дата доступа: 15.03.2020.

4. Испанские пословицы и поговорки [Электронный режим]. — Режим доступа: <http://polyidioms.narod.ru/index/0-170>. — Дата доступа: 20.03.2020.

Материал поступил в редколлегию 10.04.2020.

УДК: 159.9

Ю. Н. Слепко

*Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация*

КРИТИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

В статье представлены результаты эмпирического исследования процесса развития психологической системы учебной деятельности школьника в период обучения в начальной школе. На основе анализа показателей интегрированности, дифференцированности и организованности системы показано, что в ее развитии могут быть выделены критические периоды, связанные с качественной перестройкой психологической структуры учебной деятельности. Первый период связан с переходом обучающегося из дошкольного образовательного учреждения в начальную школу, что приводит к первому критическому периоду развития; второй период связан с завершением перестройки психологической системы учебной деятельности и достижением пика ее организованности в конце второго класса; третий период связан с завершением развития учебной деятельности младшего школьника и переходом ее в состояние оптимального функционирования. Формулируется идея о многоаспектности проблемы психологического сопровождения развития младшего школьника и решении в этом процессе задач разного типа.

Ключевые слова: учебная деятельность; системогенез; психологическая система; младший школьник.

© Слепко Ю. Н., 2021